УДК 94(479.25)
DOI 10.37493/2409-1030.2021.3.6

И. В. Крючков

БРИТАНСКИЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ АРМЯН ЗАПАДНОЙ АРМЕНИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В. В ОЦЕНКЕ ПОЛКОВНИКА Д. В.ПУТЯТЫ[1]

Д. В. Путята известен в России как крупный востоковед, дипломат, путешественник и боевой офицер, его исследования Китая становятся в начале XX в. известными в нашей стране и за ее пределами. Однако Д. В. Путята оставил интересные записки о своем пребывании в Западной Армении летом 1895 г. К сожалению, эта работа автора практически не известна в современной историографии, что объясняет актуальность данной статьи.

Д. В. Путята в качестве одной из проблем, оказывавшей существенное влияние на положение армянского населения в Западной Армении, как и Османской империи, в целом, выделяет активное вмешательство Великобритании в решение армянского вопроса. Эта проблема вызывала оживленные дискуссии среди представителей правящей элиты России на рубеже XIX–XX вв., в советской и современной историографии. Поэтому обращение к работе Д. В. Путяты, с одной стороны позволит проанализировать один из каналов поступления в Санкт-Петербург информации о ситуации в Западной Армении, на основе которой правящие круги России формировали политику страны по армянскому вопросу, а с другой стороны получить интересный фактологический материал.

Следует отметить, что взгляды Д. В. Путяты на положение дел в Западной Армении не бесспорны и не всегда совпадают с позициями современных исследований. Но, это не умаляет ценность данного труда для востоковедов.

В заключении статьи подчеркивается, что Д. В. Путята, признавая объективные причины для восстания армянского населения в 1894–1896 гг., в тоже время акцентирует внимание на деятельности британских дипломатов, прессы и политиков, направленной на развитие национального самосознания армян и их национально-освободительного движения в Западной Армении. Д.В. Путята не одобрял такие действия Великобритании, полагая, что она, прикрываясь заботой об угнетенном христианском народе, стремится укрепить собственные позиции на Ближнем Востоке. Автор симпатизирует сторонникам умеренных реформ на основе компромисса с Портой, они постоянно дискредитировались британскими газетами и дипломатами.

Ключевые слова: Западная Армения, армянский вопрос, Османская империя, Великобритания, британские консулы, Д. В. Путята

Igor Kryuchkov

THE BRITISH FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL MOVEMENT OF ARMENIANS OF WESTERN ARMENIA IN THE LAST THIRD OF THE XIXTH CENTURY IN THE ASSESSMENT OF COLONEL D.V. PUTYATA

D.V. Putyata is known in Russia as a major orientalist, diplomat, traveler and military officer, his studies of China became famous in our country and abroad at the beginning of the XXth century. However, D.V. Putyata left interesting notes about his stay in Western Armenia in the summer of 1895. Unfortunately, that work of the author is practically unknown in modern historiography, which explains the relevance of this article.

D.V. Putyata, as one of the problems that had a significant impact on the position of the Armenian population in Western Armenia, as well as the Ottoman Empire, in general, highlights the active intervention of Great Britain in solution of the Armenian question. This problem caused active discussions among representatives of the ruling elite of Russia at the turn of the XIXth and XXth centuries, in Soviet and modern historiography. Therefore, paying attention to the work of D.V. Putyata, on the one hand, will make it possible to analyze one of the channels of information flow in St. Petersburg about the situation in Western Armenia, on the basis of which Russian establishment formed the country policy on the Armenian issue, and, on the other hand, get an appealing factual material.

It should be noted that D.V. Putyata's views on the position of affairs in Western Armenia are not indisputable and they are not always coincident with the positions of modern studies. But, it does not implore the value of this work for orientalists.

In the conclusion of the article, it is emphasized that D.V. Putyata, while recognizing the objective reasons for the uprising of the Armenian population in 1894-1896, at the same time the article focuses on the activities of British diplomats, the press and politicians oriented to developing the national identity of Armenians and their national liberation movement in Western Armenia. D.V. Putyata did not approve such actions of Great Britain, believing that it seeks to strengthen its own positions in the Middle East by hiding behind concern for the oppressed Christian people by hiding behind concern for the oppressed Christian people. The author has a fellow feeling for supporters of moderate reforms based on a compromise with the Porte, they were constantly discredited by British newspapers and diplomats.

Key words: Western Armenia, Armenian issue, Ottoman Empire, Great Britain, British consuls, D.V. Putyata.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КН РА в рамках научного проекта № 20-59-05002 Арм_а

Во второй половине XIX в. Россия прочно закрепилась в Закавказье, прежде всего, после успешного завершения русско-турецкой войны 1878-1879 гг. Однако военное ведомство и высшее политическое руководство страны понимали, что в любой момент, Россия могла вступить в новый конфликт с Османской империей. В результате чего, в качестве возможного театра боевых действий вновь попадала Западная Армения, входившая в состав Османской империи. Поэтому требовалось получить исчерпывающую информацию о возможном районе боевых действий, включая состояние транспортной инфраструктуры, запасах питьевой воды и продовольствия, этноконфессиональном составе населения, расстоянии между населенными пунктами и т. д.

Данная информация представляла некоторый интерес и для экономической элиты России, занимавшейся организацией торговли с Турцией, хотя стоит отметить то факт, что Западная Армения весьма незначительно была включена в развитие торговых отношений с Россией, так как Порта весьма ревностно относилась к любому ее присутствию в этом регионе. Она создавала препятствия для развития трансграничного сотрудничества Западной Армении с российским Закавказьем [4, с.29]. Не стоит сбрасывать со счетов интерес научного сообщества России к изучению Западной Армении, которое интересовали различные аспекты географии, истории и этнологии данного региона. Очень часто российские исследовательские экспедиции в различные государства Азии возглавляли офицеры, что отчасти демонстрировало приоритеты России при изучении ряда стран Востока [1, с.105].

К таким исследователям по праву относится полковник, впоследствии генерал-лейтенант Д. В. Путята. Он родился в семье профессионального военного в 1855 г., окончил Александровское военное училище юнкеров, а затем Николаевскую академию Генерального штаба, участвовал в русско-турецкой войне 1878 – 1879 гг. С 1886 г. Д. В. Путята заместитель помощника Азиатской части Генерального штаба, а с 1898 г. он возглавил данный отдел. Он считался одним из опытных востоковедов, специалистом по Китаю, Корее, Туркестану и Малой Азии [11]. Не случайно, что с 1886 по 1889 гг. он являлся военным агентом России в Пекине, принимал участие в разработке плана по модернизации корейской армии и т. д. [8]. За участие в Хинганской экспедиции ему была пожалована пожизненная пенсия. Д. В. Путята анализировал не только возможный восточный театр боевых действий, что говорит о широте его взглядов [10].

Летом 1895 г. он посетил Западную Армению, где провел подробный анализ развития региона и деятельности на его территории британских дипломатов. Следует отметить, что везде на Ближнем Востоке россияне пристально следили за действиями Великобритании, поскольку в ней они видели главного конкурента России на востоке Османской империи, в Персии и Афганистане [9]. В России решительные действия Великобритании в Западной Армении в 80-90-е гг. XIX в. воспринимались, как очередная попытка Лондона укрепить свои позиции на Ближнем Востоке за счет России и других европейских государств [6, с.87]. Поэтому Россия и Франция стремились перехватить инициативу у Великобритании и пустить решение армянского вопроса в угодном им направлении [2].

В 1896 г. Д. В. Путята подготовил большой материал о положении дел в Малой Азии и его прежде всего волновала ситуация в Западной Армении и положение местного армянского населения, которое потенциально могло выступить естественным союзником России в случае конфликта с Турцией. По мнению полковника, до трагических событий 1894 – 1896 гг. внешне ничто не предвещало начало большой трагедии для христианского населения. Он называл армян мирными тружениками, издревле живших на этой земле. Сама жизнь заставила их адаптироваться к суровому климату региона и к тому политическому режиму, который сложился после захвата Армении османскими султанами [7, с.1]. Армянское население в большей степени ориентировалось на повышение своего материального благополучия. Поэтому Порта получала определенную выгоду от армянского населения, так как местное мусульманское население не отличалось предпринимательскими качествами. Именно армяне вносили основной вклад в экономическое развитие региона и в выплату налогов в казну султана.

Д. В. Путята отмечал, что армяне и курды оказались в зависимости друг от друга. Курды выступали основными потребителями продукции, произведенной армянами. На крупнейших армянских базарах Курдистана и Западной Армении главными покупателями выступали курды-кочевники. В голодные годы курды особенно нуждались в продуктах, приобретаемых у армян. Следует отметить, что курды не только покупали товары армянских крестьян и ремесленников. У армянских банкиров (конечно, в данном случае не приходится говорить о крупных финансовых структурах в европейском понимании – прим. автор.) курды могли взять кредит у армян, при необходимости они могли поменять валюту разных государств [7, с.1].

В политическом отношении, на взгляд российского офицера, армянское население получило ряд существенных прав. Оно могло использовать в обиходе родной язык, исповедовать христианство, сохранять традиционный уклад повседневной жизни, иметь собственные школы и благотворительные организации. Армяне, как и большинство христиан империи, не несли воинскую службу, в чем было свое преимущество, так

как в последние десятилетия XIX в. в результате войн Турция несла большие людские потери. Полковник рисует почти идиллическую картину. Отсюда он задает закономерный вопрос о причинах выступлений армянского населения летом 1894 – осенью 1895 гг., закончившихся большой резней в Западной Армении. Поскольку В. Д. Путята не видит объективных причин для недовольства армян, то он стремится объяснить всплеск насилия в регионе причинами иного плана.

Ответ для офицера заключался в деятельности британских дипломатов, прессы и политиков, заинтересованных в поднятии национального самосознания среди армян Западной Армении, чтобы использовать их в своих политических замыслах на Ближнем Востоке. Содержание британских газет через Стамбул довольно быстро распространялось среди местного армянского населения. В результате, в какой-то момент армяне начинают осознавать себя угнетенной нацией и требовать реформы для улучшения своего положения [7, с.2]. Часть из них требует полунезависимого государственного образования в рамках Османской империи, а некоторая часть даже восстановления независимого Армянского царства, которое могло претендовать на часть Османской империи, Персии и российского Закавказья. Однако все эти усилия не увенчались бы успехом, если не деятельность Великобритании.

Д. В. Путята возвращается к событиям 1878 г., когда Лондон на Берлинском конгрессе взял на себя обязательства по защите восточных границ и территории Османской империи, по сути, выступая в качестве ее союзника. Одним из инструментов проникновения Великобритании в Западную Армению явились статьи Берлинского трактата, предоставлявшие европейским дипломатам возможность осуществлять надзор за положением христиан [3, с. 205–206]. Страну «наводнили» британские дипломаты, в том числе в качестве глав разветвленной сети консульств Великобритании. Очень часто они имели офицерские должности. Полковник подозревал, что в Лондоне дипломаты получали секретные инструкции, которые шли в разрез выступлениям официальных лиц и всем заверениям Великобритании о верности союзническому долгу по отношению к Турции. После появления британских дипломатов, армянское население стало регулярно подавать им свои жалобы на султанскую администрацию. Отчасти данный факт, полковник объяснял, присущим армянам «сутяжничеству», то есть склонности к выяснению отношений, подачи жалоб, судебным разбирательствам и т.д. [7, с. 5]. Весьма странный комментарий для этнографа-востоковеда.

Составляя свои отчеты, в том числе об экономическом положении населения Западной Армении, взаимоотношениях христиан и мусульман британские дипломаты и агенты опирались на сведения армянских помощников. Вторым каналом информации выступали американские миссионеры-протестанты. В связи с тем, что США не имели в Восточной Анатолии своих дипломатических представительств, интересы миссионеров защищали дипломатические представительства Великобритании. Поэтому миссионеры охотно снабжали британцев необходимой информацией, в том числе о жизни в Западной Армении [7, с. 4]. Неслучайно, в предложениях о расширении численности представительств Великобритании в Западной Армении четко говорилось о необходимости использования миссионеров при организации их деятельности. Кстати свои услуги британцам сами миссионеры предлагали еще в 1878 г., в обращении одного из них к консулу Великобритании в Эрзеруме. При этом постоянно делались ссылки, что расширения числа представительств требовало само армянское население. В тоже время, британские дипломаты, работавшие в Турции, особо не афишировали своих агентов из числа армян и миссионеров.

Д. В. Путята в рамках собственной концепции развития Западной Армении, признавал дестабилизацию положения в регионе в годы русско-турецкой войны. Однако этот момент он объяснял действиями башибузуков, состоявших из иррегулярных отрядов курдской кавалерии, грабивших как армянские, так и мусульманские селения. Поэтому часть армянского населения уходила с отступающей регулярной турецкой армией, либо переселялась в Россию. Полковник признавал, что армянское население, оставшиеся на территории Османской империи подверглось погромам и убийствам, спровоцированными поражением страны во время войны с Россией [7, с. 5–6]. Однако этого, по его мнению, можно было не допустить, если бы по настоянию Великобритании и других европейских государств, российские войска не были срочно выведены из Западной Армении. Временное их присутствие после окончания боевых действий могло предотвратить погромы христиан. Лондон прекрасно это понимал, но решая собственные геополитические задачи, он во многом создал условия для погромов, и параллельно выдавая себя за «большого друга» армянского народа.

Еще одной причиной нарастания насилия в Западной Армении явился рост национального самосознания среди представителей армянской интеллигенции и духовенства. Не обошел стороной этот процесс даже армянскую патриархию в Стамбуле. Отдельной категорией сторонников национального движения становятся армяне, принявшие протестантизм. Они находились под особой защитой, поэтому у них было больше возможностей для проведения агитационной работы среди местного населения [7, с.21]. Поэтому они не раз попадали в поле зрения турецкой полиции.

По мнению полковника, большую роль в развитии национального самосознания играла армянская семья, которая в последней трети XIX в. прививала молодежи мысль о принадлежности армян к числу великих мировых наций.

Д. В. Путята поставил под сомнение, приходившие из Западной Армении сведения о масштабах погромов армянского населения. Во-первых, его смущали оценки материальных потерь. В жалобе, поданной одной из армянских деревень, в расчете на одну семью ущерб составлял 2 тыс. руб., что было немыслимой суммой для региона [7, с. 6]. Во-вторых, по его данным, все факты британские дипломаты получали из «вторых рук», то есть они сами не являлись свидетелями тех или иных злодеяний, опираясь на рассказы самих армян или миссионеров. Его удивляла анонимность большинства заявлений. В то же время автор очерка отмечал, что значительная часть реальных фактов, связанных со столкновениями курдов и армян, оказалась, скорее всего, вне поля зрения британских дипломатов, особенно если это касалось удаленных районов.

Полковник не соглашался, что в основе преступлений против армянского населения находилась «врожденная» склонность курдов к грабежам и насилию. Поэтому если исходить из этого факта, то курдские племена должны были уничтожить армян еще за долго до событий второй половины XIX в. Но этого не произошло [7, с.8].

Он признавал, что во многом причины бедственного положения региона, ведущие к росту численности конфликтов между армянами и курдами заключались в катастрофической экономической и политической ситуации, в которой оказалась Османская империя в последней трети XIX в., что наиболее ярко проявлялось в Западной Армении, находившейся на периферии империи. Система органов государственной власти постепенно деградировала. Престиж судов упал, они не пользовались авторитетом у местного населения. Тотальная коррупция, в том числе в судах становится нормой жизни. Причем от судебного произвола страдали все слои населения. Судебные должности, по сути, продавались за немалые деньги, поэтому после их получения новоиспеченные судебные чиновники стремились не только вернуть потраченные средства, но и получить «прибыль» [7, с. 9].

Темой особых комментариев британских дипломатов являлось состояние полиции в Западной Армении, и с чем в принципе соглашался Д. В. Путята. Немногочисленная полиция была плохо одета и вооружена, она нерегулярно получала денежное довольствие. В то же время англичане допускали неточности в изложении событий. Когда один британский офицер говорил об изъятии в одном из селений ячменя для его лошади без расписки деревенскому старосте, то по мнению Д. В. Путяты, он должен был не сокрушаться по этому поводу, а просто заплатить за ячмень, причитавшийся его лошади, как того требовали местные традиции, а не винить во всем местного полицейского [7, с. 11–12].

Данные процессы ускорились в результате поражения Турции в войне 1877–1878 гг. Финансовое положение страны оказалось в состоянии коллапса, что не могло не сказаться на жизни жителей Османской империи, включая Западную Армению. Регион сильно пострадал во время боевых действий, к этому добавилась череда неурожайных лет. Однако сборщики налогов не учитывали данные обстоятельства, поэтому многие христиане оказались в тюрьме. Заявления Порты о желании помочь местному населению оказались на бумаге. Тем более, они полностью саботировались местными властями, хотя искренность действий самого правительства также вызывала большие сомнения.

По мнению полковника, настоящая трагедия в Малой Азии произошла зимой 1879–1880 гг., когда регион поразил страшный голод, особенно он, затронул районы, заселенные армянским населением [7, с. 9]. Ситуацию усугубили жаркое лето и нашествие саранчи. Одновременно турецкое правительство потребовало выплаты недоимок за последние три года. Более того, Порта затеяла реформу в сфере обращения металлических монет. От такой инициативы пострадали, прежде всего, крестьяне и мелкие торговцы. С 1881 по 1888 гг. ситуация на взгляд полковника в Западной Армении несколько улучшилась, что нашло отражение в снижении активности британских дипломатов, в том числе в регистрации фактов насилия по отношению к христианам.

Примерно с 1888 г., опять же ссылаясь на донесения британских дипломатов, Д. В. Путята отмечает стремление армянских патриотов развернуть агитацию среди местного населения в Западной Армении. Он приводит факты их проникновения в Османскую империю из-за пределов страны, возникновения первых подпольных организаций, аресты и суды над их членами. Данные события приводили к нарастанию брожению среди армянского населения региона. Причем сам посол Великобритании в Стамбуле У. Уайт полагал, что такие действия армянских патриотов были опасны и чрезмерны для стабильности в регионе, включая безопасность христиан [7, с.13]. Особенно российский офицер выделял среди противников османской администрации учителей, которых не раз задерживали за антиправительственные действия. Впервые полковник фиксирует, стычки между армянами сторонниками решительных действий и теми, кто придерживался тактики постепенных реформ, на этой почве произошло несколько убийств.

В процесс развития национально-освободительного движения в Османской империи оказались вовлечены армяне, проживавшие на территории российского Закавказья. Д. В. Путята, ссылаясь на сведения британских дипломатов в данном случае консула в Батуми, отмечал всплеск деятельности различных армянских организаций в Закавказье, в том числе благотворительных по популяризации национальной истории и культуры с целью подъема национального самосознания у армян Закавказья, Персии и Османской империи. Литература и периодика, изданные в Тифлисе, Эчмиадзине нелегальным путем доставлялись в Западную Армению. При этом полковник обращал внимание на тот факт, что к сбору средств на подготовку различной печатной продукции были вовлечены все слои армянского населения, вне зависимости от социального происхождения [7, с.16–17]. То есть, по его мнению, уже накануне трагических событий 1894–1896 гг. национально-освободительное движение охватило значительную часть армянского населения российского Закавказья, Османской империи и армянской диаспоры в Европе, включая создание тайных организаций, предполагавших использование насильственных методов борьбы против Порты.

Д. В. Путята явно не симпатизировал этой части армянских патриотов. Отчасти предсказывая взрыв ситуации в Западной Армении, в результате чего могли пострадать невинные люди. Он был на стороне тех лидеров армянской общины Турции, которые выступали за постепенные реформы и за отказ от эскалации отношений с Портой, исключавших привлечение помощи извне. В данной связи он обращал внимание на петицию жителей г. Вана от 8 июня 1889 г., подписанную 400 жителями города. Ее важность заключалась в том, что Ванский вилайет считался колыбелью развития армянской цивилизации, где армяне численно доминировали над мусульманами. В петиции горожане высказывали преданность султану и «разоблачали» происки британской прессы, публиковавшей, по их мнению, недостоверную информацию, искажая реальную жизнь, включая «добрые» отношения между армянами и курдами. В этом же духе было выдержано обращение армянского архиепископа в Смирне. Британские дипломаты, на взгляд Д. В. Путяты, сделали все, чтобы дискредитировать эти обращения [7, с. 18]. Данный пример в очередной раз, продемонстрировал российскому офицеру, важную роль британской прессы и правящих кругов в разжигании страстей в Западной Армении и поражении сторонников умеренного курса в национальном движении армян.

Он постоянно подчеркивал передергивание фактов британской прессой, фальсификацию событий, с целью дискредитации курдского населения Западной Армении и Порты [7, с. 19]. Особо пристальное внимание газет Великобритании к Западной Армении проявлялось в наличии практически у всех них рубрики «О притеснениях армян в Турции». Следует отметить, что полковник несколько не точен в выражении своей позиции, поскольку не только британская пресса проявляла интерес к положению армян в Османской империи, тем более к погромам 1894–1896 гг. [5, с. 155]. К тому же к изучению истории армян, положения Западной Армении подключились известные британские ученые и общественные деятели, которых трудно было заподозрить в политической ангажированности [12].

Сторонники активной линии среди армян не обращали внимание на все предостережения, продолжая свою деятельность. Д. В. Путята объяснял их поведение преследованием личных или политических целей. Проводниками жесткого курса становятся издательства ряда армянских газет, издаваемых в Лондоне, Нью-Йорке, Тифлисе и различные армянские организации, в том числе объединенные в «Англо-Армянскую ассоциацию». Полковник обращал внимание на состав ее руководства, где оказалось мало армян, но значительное количество англичан, выходцев из Кипра и Египта и даже турецких чиновников по тем или иным соображениям, покинувших родину. Всех их объединяло неприятие существовавшего режима в Османской империи. Поэтому легитимность данной организации на выражение мнения всего армянского народа вызвала у офицера большие сомнения. Он полагал, что Ассоциация во многом в своей деятельности зависела от позиции британского правительства. Среди других крупных организаций в Великобритании, стремившихся поддержать армянское население в Османской империи, Д. В. Путята выделял «Армянскую патриотическую лигу», «Общество по сбору пособий для армянских женщин», «Шотландское армянское общество» и «Гнчак».

Д. В. Путята внимательно рассматривал задачи, преследуемые этими организациями. Первые четыре общества в целом ориентировались на выработку программы национального действия с целью радикального изменения положения армян Западной Армении, оказания материальной помощи беднейшим слоям населения и пострадавшим от курдов и турецкой администрации. Партия «Гнчак» стремилась любыми путями распространять среди армян революционные взгляды, желая не только добиться независимости для Западной Армении, но и перестроить в ней жизнь на принципах социалистической идеологии. Данная партия не вызывала ни каких симпатий у полковника, не только из-за ее политических устремлений, но и выбранной тактики действий, включавшей шпионаж, подкуп, террористические акции и т.д. [7, с. 20]. Она для достижения основной тактической задачи – поднятие массового

восстания армян в Малой Азии готова была пойти на любые методы политической борьбы, включая временный союз с курдами и черкесами для свержения власти Порты. Следует отметить, что Д. В. Путята при всей неприязни к деятельности британской пресса и правящих кругов Великобритании признавал, что они не оказывали особой поддержке организации «Гнчак» [7, с.21].

Сасунская резня 1894-1896 гг., по мнению российского офицера, оказалась, кстати, для британского правительства. Разыгрывая «армянскую карту» Лондон ничего не терял, даже в случае провала своих намерений в Западной Армении. Она являлась существенным фактором оказания давления на Порту, чтобы ее сделать сговорчивой по другим проблемам, интересующим Великобританию. В случае успеха восстания в Западной Армении Лондон укреплял свои позиции не только в данном регионе, но и на Ближнем Востоке в целом. Кроме этого, он мог улучшить свое реноме на международной арене после непоследовательной позиции во время японо-китайской войны. Плюс Великобритания укрепляла образ защитницы угнетенных народов [7, с. 22].

Д. В. Путята отмечал, что во время трагических событий 1894–1896 гг. любые высказывания британских политиков и газет тиражировались в армянских деревнях и городах Западной Армении, создавая у людей иллюзии реальной поддержки их действий со стороны всего цивилизованного мира. В результате все закончилось трагически для мирных жителей Западной Армении, в том время как агитаторы из Великобритании и руководители «Гнчака» находились в безопасном месте.

Российского офицера еще волновал вопрос, кто стал инициатором восстания – британское правительство, подтолкнувшее «Гнчак» к восстанию или, наоборот, «Гнчак» начав борьбу в Западной Армении, тем самым втянул в водоворот событий правительство лорда Солсбери. Но на этот вопрос у него пока не было ответа.

Таким образом, Д. В. Путята постарался в рамках анализа политики Великобритании в Западной Армении определить свое отношение к армянскому вопросу в Османской империи. Он негативно оценивал действия Лондона в этом направлении, полагая, что Великобритания стремится упрочить свое положение в Западной Армении за счет России, прикрываясь заботой об армянском населении. Д. В. Путята постоянно обвинял британских дипломатов, политиков и прессу в искажении фактов для достижения собственных политических целей. Такая точка зрения была присуща значительной части правящей элиты России. Именно в Великобритании российский офицер видел главный источник развития национального движения армян. Следует отметить, что, будучи носителем имперского самосознания Д. В. Путята с недоверием относился к национальному возрождению многих народов. Тем более, если данное обстоятельство угрожало единству Российской империи.

Однако, трудно согласиться с автором, поскольку значительная часть британской общественности искренне стремилась помочь армянскому населению Турции, не преследуя геополитические цели. Более того, рост национального движения армян развивался в русле общего национального возрождения народов в XIX в., еще раньше на этот путь вступили в Османской империи греки, южные славяне, позже турки и арабы. Признавая здесь важность внешнего фактора, все же следует отдавать приоритет внутренним процессам, развившимся в рамках армянского сообщества Османской империи и за ее пределами, способствовавшим развитию национального самосознания армян.

Весьма двойственной и противоречивой оставалась оценка Д. В. Путятой причин восстания армян в 1894–1896 гг. Он полагал, что оно было в основном спровоцировано действиями Великобритании и представителей радикального направления армянского национального движения. Полковник явно недооценивал влияние объективных причин, связанных с ухудшением экономического положения населения в Западной Армении, деградаций государственных институтов, нарастанием конфликтов между христианами и мусульманами в регионе.

Источники и литература

1. Андреев А. И. Российские экспедиции в Центральной Азии (1870 – 1920-е годы): научные и военно-политические аспекты // Общество. Коммуникация. Образование. 2012. №4. С. 103–109.
2. Арутюнян Г. М. Политика Англии в армянском вопросе в 90-х годах XIX века и позиция великих держав: (проблематика, источниковедческий и историографический. обзор) // Вестник Ереванского университета. Общественные науки. 1988. №2. С. 26–36.
3. Берлинский трактат 1/13 июля 1878 г. // Сборник договоров России с другими государствами 1856–1917 гг. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. С.181–206.
4. Капангар А. Экономические перспективы Восточной Анатолии. Тифлис: Типография «Эпоха», 1913. 54 с.
5. Киркарасян А. Д. Великобритания и армянский вопрос. (90-е гг. XIX в.). Ереван: АЙАСТАН, 1990. 240 с.
6. Ламздорф В. Н. Дневник 1894 – 1896 гг. М.: Международные отношения, 1991. 456 с.
7. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. LXVI. Записки о Малой Азии. Полковника Генерального штаба полковник Путята. СПб.: Военная типография, 1896. 154 с.
8. Павлов Д. Б. Д. В. Путята и его военно-инструкторский проект в Корее и Китае // Труды Института российской истории РАН. 2019. №15. С.120–154.

9. Плеханов А. Е. Англо-русская политика в отношении Афганистана в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2021. №2. С. 56–64.
10. Путята Д. В. Австро-Венгрия. Краткий военно-географический обзор Галицийской области. По новой программе 1907 г. Одесса: Типография Штаба Одесского военного округа, 1909. 24 с.
11. Путята Д. В. Китай: очерки географии, экономического состояния, административного и военного устройства Серединной Империи и военного значения пограничной с Россией полосы. СПб.: Военная типография, 1895. 265 с.
12. Brent J. Travels Amongst the Armenian // The Contemporary Review. 1896. Vol. 70. P. 695–709.

References

1. Andreev A. I. Rossiiskie ekspeditsii v Tsentral'noi Azii (1870-1920-e gody): nauchnye i voenno-politicheskie aspekty (Russian expeditions in Central Asia (1870s - 1920s): scientific and military-political aspects) // Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovanie. 2012. No. 4. P. 103–109. (In Russian).
2. Arutyunyan G.M. Politika Anglii v armyanskom voprose v 90-kh godakh XIX veka i pozitsiya velikikh derzhav: (problematika, istochnikovedcheskii i istoriograficheskii. obzor) (The policy of England on the Armenian issue in the 90s of the XIX century and the position of the great powers: (problems, source study and historiographic review) // Vestnik Erevanskogo universiteta. Obshchestvennye nauki. 1988. No. 2. P. 26–36. (In Russian).
3. Berlinskii traktat 1/13 iyulya 1878 g. (Treaty of Berlin 1/13 July 1878) // Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami 1856–1917 gg. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1952. P. 181–206. (In Russian).
4. Kapangar A. Ekonomicheskie perspektivy Vostochnoi Anatolii (Economic Prospects for Eastern Anatolia). Tiflis: Tipografiya «Epokha», 1913. 54 p. (In Russian).
5. Kirkarasyan A. D. Velikobritaniya i armyanskii vopros. (90-e gg. XIX v.) (Great Britain and the Armenian question. (90s of the XIX century). Erevan: AIASTAN, 1990. 240 p. (In Russian).
6. Lamzdorf V. N. Dnevnik 1894–1896 gg. (Diary 1894–1896). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1991. 456 p. (In Russian).
7. Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii. Issue. LXVI. Zapiski o Maloi Azii. Polkovnika General'nogo shtaba polkovnik Putyata (Collection of geographical, topographic and statistical materials on Asia. Issue LXVI. Notes on Asia Minor. Colonel of the General Staff Colonel Putyata). St. Petersburg: Voennaya tipografiya, 1896. 154 p. (In Russian).
8. Pavlov D. B. D. V. Putyata i ego voenno-instruktorskii proekt v Koree i Kitae (D.V. Putyata and his military instructor project in Korea and China) // Trudy Instituta rossiiskoi istorii RAN. 2019. No.15. P. 120–154. (In Russian).
9. Plekhanov A. E. Anglo-russkaya politika v otnoshenii Afganistana v kontse XIX – nachale XX vv. (English-Russian policy in Afghanistan in the late 19th – early 20th centuries) // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina. 2021. No. 2. P. 56–64. (In Russian).
10. Putyata D. V. Avstro-Vengriya. Kratkii voenno-geograficheskii obzor Galitsiiskoi oblasti. Po novoi programme 1907 g. (Austria-Hungary. Brief military-geographical overview of the Galician region. According to the new program of 1907). Odessa: Tipografiya Shtaba Odesskogo voennogo okruga, 1909. 24 p. (In Russian).
11. Putyata D. V. Kitai: ocherki geografii, ekonomicheskogo sostoyaniya, administrativnogo i voennogo ustroistva Seredinnoi Imperii i voennogo znacheniya pogranichnoi s Rossiei polosy (China: geography essays, economy, administrative and military structure of the Middle Empire and the military significance of the border strip with Russia). St. Petersburg: Voennaya tipografiya, 1895. 265 p. (In Russian).
12. Brent J. Travels Amongst the Armenian // The Contemporary Review. 1896. Vol. 70. P. 695–709.

Сведения об авторе

Крючков Игорь Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежной истории, политологии и международных отношений гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь) / igory5@yandex.ru

Information about the authors

Kryuchkov Igor – Doctor of History, Professor, Head of Chair of Foreign History, Political Science and International Relations, North-Caucasus Federal University (Stavropol) / igory5@yandex.ru